

К 50-летию со дня смерти
Л. Н. Толстого

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК СЛОВА

ГОРДОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Вся жизнь Толстого, все его творчество и учение полны противоречий. «С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравнимые картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, юродствующий во Христе... С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедия суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, — юродивая проповедь «непротивления злу» насилием» (Ленин).

Отмечая эти «кричащие» противоречия в произведениях и во взглядах Толстого, которые «не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века», Ленин в то же время указывал, что «Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе». «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, — писал Ленин, — выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Эпоха, к которой принадлежал Л. Толстой и которая так гениально освещена в его произведениях, была важнейшим этапом русской истории, характерным быстрой, тяжелой, острой ломкой всех старых устоев старой России и приведшим к первой русской революции.

Литературная деятельность Толстого началась на Кавказе, во время его пребывания на военной службе. У Толстого, как писателя, не было периода зрелости. Первая его повесть «Детство», часть автобиографической трилогии, появившаяся в 1852 г. в журнале Некрасова «Современник», сразу же принесла ему всеобщее признание.

С Кавказа Толстой добровольно перешел в действующую Дунайскую армию, находившуюся на Балканах. В это время им были написаны военные рассказы «Набег», «Рубка леса» и «Отрочество». Уже в этих ранних произведениях гений писателя сказался во всей мощи и самобытности. Оригинальное дарование Толстого высоко оценил Н. Г. Чернышевский, дав определенное основное место его своеобразного таланта: тонкость психологического анализа, умение изображать «диалектику души» и «непосредственная чистота нравственного чувства».

Когда соединенные войска Англии, Франции и Турции вторглись в Крым и осадили не защищенный суши Севастополь, Толстой, движимый патриотическим чувством, поехал добровольцем в Крым. Он участвовал в сражениях, нес службу на знаменитом четвертом бастионе, защищал Севастополь в последнем бою 27 августа 1855 года. Написанные под впечатлением этих боев «Севастопольские рассказы» являются высоким образцом выражения патриотических чувств русского народа. Здесь впервые в центре повествования поставлен народ — рядовые солдаты, матросские жены.

Когда окончилась Крымская война, Толстой ушел в отставку и навсегда оставил государственную службу. В Петербурге он сблизился с литераторами демократического журнала «Современник» — Некрасовым, Тургеневым, Островским, Григорьевым. Вскоре Толстой совершил свое первое заграничное путешествие, во время которого написал рассказ «Люцерн». В нем писатель с негодованием говорит о современной ему европейской действительности, сытой буржуазии, которой недоступно человеческое участие, которая равнодушна к искусству и ее служителям.

Возвратившись на родину, Толстой поселился в Ясной Поляне, где жил до конца своей жизни. Он занимается просвещением крестьян, педагогической работой, называя себя «приходским учителем», основывает школу, выпускает журнал и отдается литературному труду.

В 1863 году писатель приступил к работе над «Войной и миром», которой он отдал шесть лет напряженного труда. В этом произведении, огромном по широте охвата явлений и глубине художественного анализа, воплощены все социальные, моральные и философские искания Толстого в 60-е годы. Противопоставление народной массы армии захватчиков, показ выдающейся роли народа-героя в Отечественной войне 1812 года делают «Войну и мир» величайшей народной-героической, исторической эпопеей.

В 1873 году Толстой принял за работу над романом «Анна Каренина». Роман этот охватил целую эпоху русской жизни. В нем изображена ломка всех старых устоев в жизни крестьян и дворянства под напором «укладывающихся» буржуазных отношений в России.

В «Анне Карениной» обостряется отрицательное отношение Толстого к господствующему классу. В образе Анны писатель изобразил трагедию молодой женщины, стремившейся к счастью и погибшей под гнетом лживой и бездушной морали светского общества. Все общество вокруг Анны пропитано лжью и фальшью. Оно не имеет права судить Анну, ибо само пороочно, лицемерно, лживо и фальшиво.

В изображении взаимоотношений барина и мужика в «Анне Карениной» Толстой еще на стороне барина.

на, но уже ко времени окончания романа, в конце 70-х годов, созрел перелом во взглядах Толстого на жизнь, искусство, религию, общественные отношения и переход его на позиции патриархального крестьянства.

По словам Ленина, это отразилось в произведениях Толстого — мыслителя. Самым ярким произведением в этом отношении является роман «Воскресение», законченный Толстым в 1899 году.

Переход Толстого на позиции крестьянства дал его перу мощную критическую силу. В «Воскресении» он беспощадно критикует весь государственный и общественный строй царской России, сурово обличает буржуазно-дворянскую семью, суд, церковь, высшее чиновничество, идею частной собственности. Толстой «срывает маски» с самозванных хозяев русского народа, показывая, что вся их жизнь и дела отмечены кровью и грязью. В «Воскресении» Толстой обнаружил «самый трезвый реализм» (Ленин). Выход в свет этого романа был основным поводом отлучения Толстого от церкви.

Однако единственным средством борьбы с мерзкой действительностью Толстой считает проповедь «нравственного самосовершенствования», проповедь «непротивления злу» насилием. Он отрицает революционный метод борьбы, его симпатии только на стороне революционеров-народников с их отвлеченной моралью. Сила Толстого — в обличении, слабость — в моралистической проповеди пассивности.

Последние годы жизни и творчества Л. Н. Толстого проходят под знаком усиленной критики прогнивших устоев буржуазно-самодержавного строя. Во время реакции, наступившей после поражения первой русской революции, Толстой пишет гневную статью «Не могу молчать!», обличая царский режим, протестуя против смертной казни.

Вся жизнь и литературная деятельность Толстого были мучительными поисками лучшего, светлого будущего для своего народа. На службу родному народу он принес свое гениальное дарование. Гигант русской и мировой литературы, гениальный художник-мыслитель, влияние которого испытали многие писатели мира, Л. Н. Толстой за его бесстрашную правдивость, искренность, глубокую любовь к жизни, миру, человечеству и ненависть к

поборителем был назван Ромен Ролланом «совестью мира».

Очень любил и ценил произведения Толстого Ленин. М. Горький в своих воспоминаниях передает слова Ленина о Толстом: «Какая глыба, а? Какой матерый человек! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было... Кого в Европе можно поставить рядом с ним? Сам себе ответил: — Некого».

Только о Толстом из всех русских писателей дореволюционной России Ленин мог сказать: «Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции».

Ленин предвидел наступление того времени, когда художественные произведения Толстого «будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни». Это время наступило. Произведения Толстого в нашей стране стали подлинным народным достоянием, они изданы многомиллионными тиражами.

Всем советским людям близок и дорог Толстой, близки и дороги его бессмертные произведения, отражившие патристическое и нравственное величие русского народа.

И. ВАЙНБЕРГ,
кандидат филологических наук.

На московской земле

СТАРИК с густой бородой шагает по широкому полю. Вот, прищурив глаза, он останавливается возле одного из остатков земляных оборонительных укреплений. Пристально вглядывается, слегка склонив голову на бок. Потом достает из кармана блокнот, карандаш и торопливо делает какие-то пометки. Если бы кто-нибудь мог заглянуть в блокнот старика, он увидел бы там... план сражения. Человек с густой бородой не генерал, вышедший в отставку, не ветеран войны, приехавший поклониться местам боев. Нет, его интересует совсем другое. Он задумал рассказать людям о великой битве, разыгравшейся здесь. Рассказать так, как во всем мире умел лишь один — Лев Толстой.

«Сейчас приехал из Бородины. Я очень доволен...» — писал Лев Николаевич в одном из писем тех дней. Он приезжал сюда в связи с работой над романом «Война и мир».

Неоднократно бывал Л. Н. Толстой и в Загорске. Им описана монастырская гостиница в «Войне и мире». Упоминается в этом романе также Перхушиково, в том месте, где описана поездка Пьера Безухова, направлявшегося в армию, из Москвы в Можайск.

Научный сотрудник столичного толстовского музея Н. И. Азарова знакомит нас со снимками, рассказывающими о пребывании Л. Н. Толстого в Подмошье. Вот цикл фотографий, сделанных в дни посещения писателем Крешинина. Здесь Лев Николаевич дважды гостил у своего последователя и помощника В. Г. Чертова — в 1887 и 1909 годах.

Будучи здесь во второй раз, писатель посетил местную школу и беседовал с народными учителями. Л. Н. Толстой поделился с ними своими мыслями о школьном образовании. В Крешине за время пребывания там писателя сделаны нематографические съемки.

Интересно отметить, что перед отъездом из этой подмосковной деревни Лев Николаевич в 1909 году написал завещание, по которому все написанное им после 1 января 1881 года и все созданное до этого срока, но еще не напечатанное, не должно составлять ничей частной собственности и подлежит передаче для редактирования и издания В. Г. Чертову.

Вблизи села Мещерского, в имении Отрадном, писатель в 1910 году также гостил у В. Г. Чертова. Лев Николаевич неоднократно посещал Мещерскую и Троицкую больницы, побывал в деревнях Любучаны и Ивино. В Любучанах он посетил шелкоткацкую фабрику. В день приезда, 13 июня, Лев Николаевич делает дневниковую запись, из которой видно, что он поражен ничейностью народа.

В дневнике Л. Н. Толстой рассказывает об одной из интересных встреч. Произошло это утром в поле. Писатель увидел крестьянского парня А. П. Сурина, беседовал с ним. А по возвращении продиктовал дочери Александре Львовне рассказ об этой встрече («Благодарная почва»).

Из записей в дневнике за март-апрель 1889 года, когда Л. Н. Толстой гостил у своего старого товарища по обороне Севастополя С. С. Урусова в Спас-Торбееве (Загорский район), известно, что и здесь писатель совершал длительные прогулки по окрестным селениям, знакомился с жизнью местных крестьян и рабочих. Он ходил в деревни Лычево, Зубцово и другие. А побывав в селе Путилово на ситцевобивной фабрике, сделал такую запись: «3000 женщин... уродула свое поколение, бедствуют (среды облазнов) в этом заводе для того, чтобы никому ненужный митраль был дешев, и Кноп имел бы еще деньги, когда он озабочен тем, что не знает, куда деть те, которые есть».

Особенно часто Лев Николаевич бывал у своих близких друзей Олсуфьевых в имении Никольское-Обольяниново (ныне Подъячево). Первый раз сюда он приехал зимой 1885 года, а последний раз — весной 1897 года. «Хорошо пожил у Олсуфьевых», — пишет Лев Николаевич в своем дневнике 29 января 1895 года. — «Вольше всего был занят рассказом...». В это время он писал рассказ «Хозяин и работник».

Кроме того, здесь он работал над «Коневской повестью» — впоследствии роман «Воскресение», а также повестью «Ходите в свете, пока есть свет», статьей об искусстве и т. д.

У Олсуфьевых была хорошая библиотека, книгами которой неоднократно пользовался Л. Н. Толстой.

«Прошло более полувека с тех пор, как Лев Николаевич в последний раз — незадолго до своей смерти — посетил Подмошье. Сейчас в Подъячево, Крешине, Спас-Торбееве и других селениях бывают экскурсанты. Эти места стали своеобразными филиалами толстовского музея».

В. МОИСЕЕВ.

НА ПАРИЖСКОМ БУЛЬВАРЕ

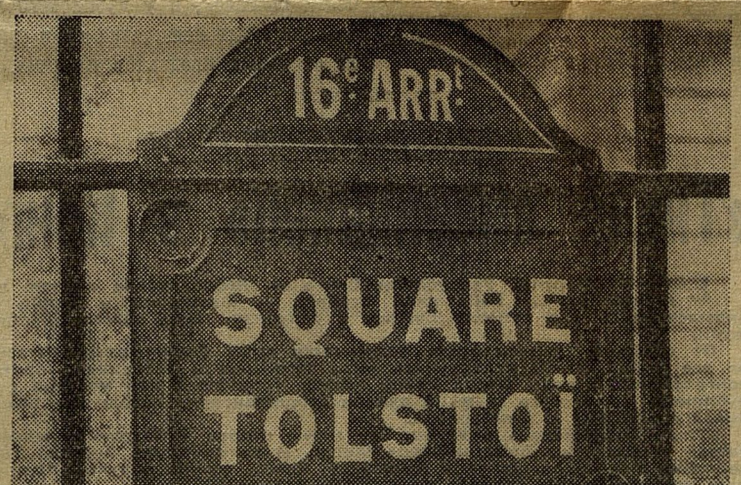
...Автобус замедляет ход и останавливается.

— Сквер Толстого! — объявляет кондуктор.

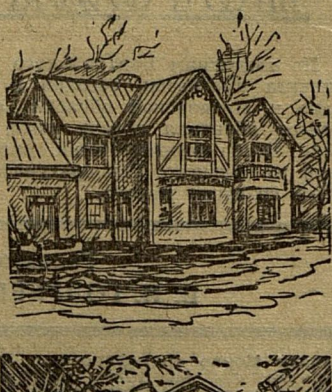
Так называется один из живописнейших уголков парижского бульвара Сюше. Сквер имени великого русского писателя — излюбленное место отдыха взрослых и детей, живущих в этом районе французской столицы. Здесь, у мраморного бюста Л. Н. Толстого, часто можно увидеть почитателей его большого таланта, гения русской и мировой литературы. Да, имя Льва Николаевича и его художественные произведения популярны и любимы во всем мире.

На снимках: Париж. Скульптурный портрет писателя. В сквере Толстого (снимок внизу).

Фото КЕИСТОН.

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ МЕСТА

МЫСЛЕННО мы бывали там не раз. Бродили по аллеям старинного парка, на цыпочках входили в кабинет, боясь шумом помешать его хозяину, скромно сидели в уютной гостиной, где музицировали знаменитые гости... Мысленно было возможно все — и встречи с ним на дорожке в деревню, и беседа с Софьей Андреевной за чашкой чая, и чтение только что законченных им страни-

ДЕНЬ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

И как радостно было, — едва лишь миновали мы невысокие белые столбы, крытые зеленым железом и стоящие у въезда в усадьбу, едва лишь вошли в дом, — почувствовать, что опасения эти рассеиваются, чтобы больше не возвращаться. Дело даже не в том, что все здесь со-

жизнью. Если для красоты подвига и славы, это очень плохо. Только тот подвиг красив, который совершается во имя народа и Родины.

Пять нераспечатанных писем лежат на столе в его кабинете — те, что он не успел прочесть. Пять писем, которые он не успел прочитать.

кабинете родились не только герои книг — родился и сам Толстой: вот на том клеенчатом диване.

Однажды, в самый разгар столыпинского террора, прочитав в газетах о новых зверствах, Толстой взволнованно вбежал в кабинет и воскликнул:

занимают книги по Индии, к которой он проявлял огромный интерес. Толстой переписывался с Ганди и Рабиндранатом Тагором, собирал материалы о памятниках буддийской письменности, фольклоре, религиозной жизни далекого народа. Он мечтал как можно ближе познакомиться с индийской культурой.

ты, собирались известные писатели. Зала — на втором этаже особняка. Здесь была и столовая и гостиная. В центре — большой обеденный стол, у стены — два роля. За одним из них сидел Гольденвейзер, а, наверное, вот в этот уютный уголок садился Толстой. И наслаждался, ибо ничто не приносило ему такого глубокого удовлетворения, как музыка.

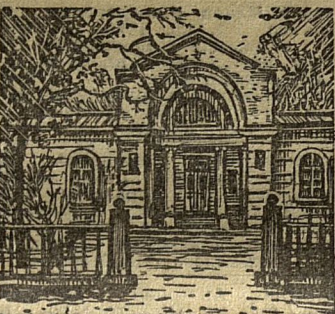
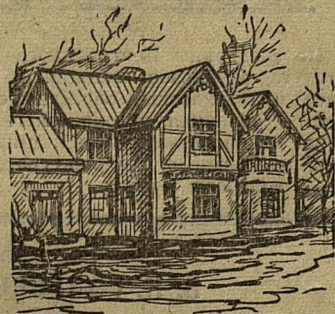
венной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе». «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками», — писал Ленин, — выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Эпоха, к которой принадлежал Л. Толстой и которая так гениально освещена в его произведениях, была важнейшим этапом русской истории, характерным быстрой, тяжелой, острой ломкой всех старых устоев старой России и приведшим к первой русской революции.

Литературная деятельность Толстого началась на Кавказе, во время его пребывания на военной службе. У Толстого, как писателя, не было периода ученичества. Первая его повесть «Детство», часть автобиографической трилогии, появившаяся в 1852 г. в журнале Некрасова «Современник», сразу же принесла ему всеобщее признание.

С Кавказа Толстой добровольно перевёлся в действующую Дунайскую армию, находившуюся на Балканах. В это время им были написаны военные рассказы «Набег», «Рубка леса» и «Отрочество». Уже в этих ранних произведениях гений писателя сказался во всей мощи и самобытности. Оригинальное дарование Толстого высоко оценил Н. Г. Чернышевский, дав определение основных сторон его своеобразного таланта: тонкость психологического анализа, умение изображать «диалектику души» и «непосредственная чистота нравственного чувства».

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ МЕСТА

МНОГО мест в Подмосковье связано с именем Льва Николаевича Толстого. Некоторые из них художник Н. Мищенко запечатлел в своих рисунках.

Вот Крекишино (ВЕРХНИЙ РИСУНОК). В этой деревне жил последователь, друг и помощник писателя В. Г. Чертков. Лев Николаевич дважды приезжал к Черткову и подолгу жил у него. Здесь Л. Н. Толстым написан ряд рассказов: «Разговор с прохожим», «Приезжий и крестьянин», статьи «В чем главная задача учителя» и «Пора понять».

НА СРЕДНЕМ РИСУНKE — Бородино. В период работы над произведением «Война и мир» Л. Н. Толстой приезжал на Бородинское поле.

Великий писатель часто бывал в Подъячеве (НИЖНИЙ РИСУНОК) у своих друзей Олсуфьевых.

революции, идею частной собственности. Толстой «срывает маски» с самозванных хозяев русского народа, показывая, что вся их жизнь и дела отмечены кровью и грязью. В «Воскресении» Толстой обнаружил «самый трезвый реализм» (Ленин). Выход в свет этого романа был основным поводом отлучения Толстого от церкви.

Однако единственным средством борьбы с мерзкой действительностью Толстой считает проповедь «нравственного самосовершенствования», проповедь «непротивления злу» насилием. Он отрицает революционный метод борьбы, его симпатии только на стороне революционеров-народников с их отвращенной моралью. Сила Толстого — в обличении, слабость — в моралистической проповеди пассивности.

Последние годы жизни и творчества Л. Н. Толстого проходят под знаком усиленной критики прогнивших устоев буржуазно-самодержавного строя. Во время реакции, наступившей после поражения первой русской революции, Толстой пишет гневную статью «Не могу молчать!», обличая царский режим, протестуя против смертной казни.

Вся жизнь и литературная деятельность Толстого были мучительными поисками лучшего, светлого будущего для своего народа. На службу родному народу он принес свое гениальное дарование. Гигант русской и мировой литературы, гениальный художник-мыслитель, влияние которого испытали многие писатели мира, Л. Н. Толстой за его бесстрашную правдивость, искренность, глубокую любовь к жизни, миру, человечеству и ненависть к

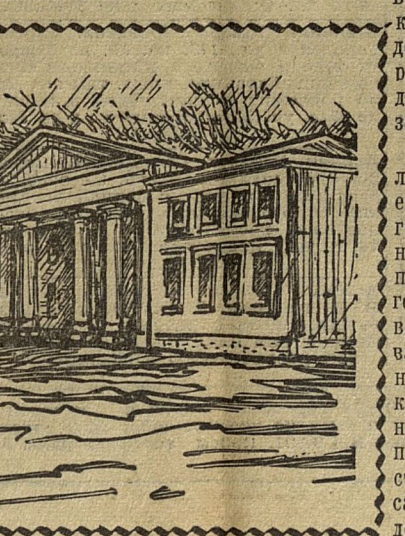
В изображении взаимоотношений барина и мужика в «Анне Карениной» Толстой еще на стороне барина.

В изображении взаимоотношений барина и мужика в «Анне Карениной» Толстой еще на стороне барина.

МЫСЛЕННО мы бывали там не раз. Бродили по аллеям старинного парка, на дыпочках входили в кабинет, боясь шумом помешать его хозяину, скромно сидели в уголке гостиной, где музицировали знаменитые гости... Мысленно было возможно все — и встречи с ним на дороге в деревню, и беседа с Софьей Андреевной за чашкой чая, и чтение только что законченных им страничек рукописи, на которых еще не успели просохнуть чернила.

Но год на календаре — 1960-й — безжалостно обрывал наши мечты, как бы говоря, что ничего такого случиться не может, что мы просто фантазеры и если хотим поехать туда, то на чудо рассчитывать нечего. Есть музей, есть экспонаты под стеклом, пожелтевшие от времени фотографии, записи воспоминаний, квалифицированные экскурсоводы. Таблички-указатели.

Не скроем — именно это долго удерживало нас от поездки в Ясную Поляну к Толстому. Очень уж несовместимым казалось кипение страстей в его жизни и книгах с тишиной музейных залов. Очень не хотелось увидеть вдруг «хрестоматийный глянец» на всем, что он любил, чем он жил.

Возвратившись на родину, Толстой поселился в Ясной Поляне, где жил до конца своей жизни. Он занимается просвещением крестьян, педагогической работой, называя себя «приходским учителем», основывает школу, выпускает журнал и отдается литературному труду.

В 1863 году писатель приступил к работе над «Войной и миром», который он отдал шесть лет напряженного труда. В этом произведении, огромном по широте охвата явлений и глубине художественного анализа, воплощены все социальные, моральные и философские искания Толстого в 60-е годы. Противопоставление народной массы армии захватчиков, показ выдающейся роли народа-героя в Отечественной войне 1812 года делают «Войну и мир» величайшей народной-героической, исторической эпопеей.

В 1873 году Толстой принялся за работу над романом «Анна Каренина». Роман этот охватил целую эпоху русской жизни. В нем изображена ломка всех старых устоев в жизни крестьян и дворянства под напором «укладывающихся» буржуазных отношений в России.

В «Анне Карениной» обостряется отрицательное отношение Толстого к господствующему классу. В образе Анны писатель изобразил трагедию молодой женщины, стремившейся к счастью и погибшей под гнетом лживой и бездушной морали светского общества. Все общество вокруг Анны пропитано ложью и фальшью. Оно не имеет права судить Анну, ибо само пороочно, лицемерно, лживо и фальшиво.

В изображении взаимоотношений барина и мужика в «Анне Карениной» Толстой еще на стороне барина.

ДЕНЬ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

И как радостно было, — едва лишь миновали мы невысокие белые столбы, крытые зеленым железом и стоящие у въезда в усадьбу, едва лишь вошли в дом, — почувствовать, что опасения эти рассеиваются, чтобы больше не возвращаться. Дело даже не в том, что все здесь сохранено таким, каким было при жизни Льва Николаевича — начиная с раскрытого томика «Братьев Карамазовых», который он читал перед уходом, и кончая мельчайшими деталями обстановки. Главное в том огромном обаянии его личности, в той колоссальной силе воздействия интеллекта, которые наложили неизгладимый отпечаток на все, что его окружало. Не благотворнейшее питание — он ненавидел это, — а трепетное волнение от встречи с «матерым человечеством» испытывает каждый, кто приезжает в Ясную Поляну, ибо всюду здесь чувствуется незримое присутствие его гения.

Все в этом доме говорит о живом Толстом! С первой до последней минуты не покидает ощущение, что он просто ненадолго вышел и вот-вот вернется. И мы увидим его таким, каким он вошел в нашу память с детства, — крепким коренастым стариком в простой крестьянской одежде, с необыкновенно лучистыми глазами.

О влиянии Толстого на мировую литературу написаны сотни томов. О его проникновении в сердца людей говорить гораздо труднее — обычные методы исследования здесь непригодны. Каждое свидетельство этого драгоценно. Поэтому с особым волнением разглядываешь томик «Севастопольских рассказов», лежащий на одном из музейных стенов. Эта книжка найдена в полевой сумке Нины Онковой, погибшей в 1942 году под Севастополем. Она раскрыта на странице, где рукой девушки написано: «Не надо думать о смерти. Надо понять, зачем мы жертвуем

поработителям был назван Ромен Ролланом «совестью мира».

Очень любил и ценил произведения Толстого Ленин. М. Горький в своих воспоминаниях передает слова Ленина о Толстом: «Какая глыба, а? Какой матерый человечек! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было... Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил: — Некого».

Только о Толстом из всех русских писателей дореволюционной России Ленин мог сказать: «Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции».

Ленин предвидел наступление того времени, когда художественные произведения Толстого «будут пенимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни». Это время наступило. Произведения Толстого в нашей стране стали подлинным народным достоянием, они изданы многомиллионными тиражами.

Всем советским людям близок и дорог Толстой, близки и дороги его бессмертные произведения, отразившие патристическое и нравственное величие русского народа.

И. ВАЙНБЕРГ, кандидат филологических наук.

НА ПАРИЖСКОМ БУЛЬВАРЕ

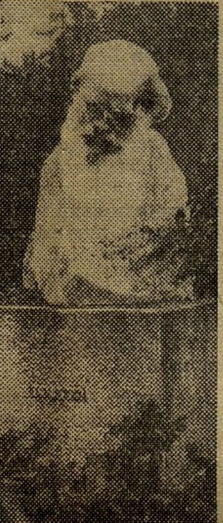
...Автобус замедляет ход и останавливается.

— Сквер Толстого! — объявляет кондуктор.

Так называется один из живописнейших уголков парижского бульвара Сюше. Сквер имени великого русского писателя — излюбленное место отдыха взрослых и детей, живущих в этом районе французской столицы. Здесь, у мраморного бюста Л. Н. Толстого, часто можно увидеть почитателей его большого таланта, гения русской и мировой литературы. Да, имя Льва Николаевича и его художественные произведения популярны и любимы во всем мире.

На снимках: Париж. Скульптурный портрет писателя. В сквере Толстого (снимок внизу).

Фото КЕИСТОН.

сказывает об одной из интересных встреч. Произошло это утром в поле. Писатель увидел крестьянского парня А. П. Сурина, беседовал с ним. А по возвращении продиктовал дочери Александре Львовне рассказ об этой встрече («Благодарная почва»).

Из записей в дневнике за март — апрель 1889 года, когда Л. Н. Толстой гостил у своего старого товарища по обороне Севастополя С. С. Урусова в Спас-Торбееве (Загорский район), известно, что и здесь писатель совершал длительные прогулки по окрестным селениям, знакомился с жизнью местных крестьян и рабочих. Он ходил в деревни Лычево, Зубово и другие. А побывав в селе Путилово на ситцевобинной фабрике, сделал такую запись: «3000 женщин... уродя свое поколение, бедствуют (среди соблазнов) в этом заводе для того, чтобы никому ненужный митгаль был дешев, и Кноп имел бы еще деньги, когда он озабочен тем, что не знает, куда деть те, которые есть».

Особенно часто Лев Николаевич бывал у своих близких друзей Олсуфьевых в имении Никольское-Обольяниново (ныне Подъячево). Первый раз сюда он приехал зимой 1885 года, а последний раз — весной 1897 года. «Хорошо пожил у Олсуфьевых», — пишет Лев Николаевич в своем дневнике 29 января 1895 года. — Больше всего был занят рассказом... В это время он писал рассказ «Хозяин и работник».

Кроме того, здесь он работал над «Коневской повестью» — последствием роман «Воскресение», а также повестью «Ходите в свете, пока есть свет», статей об искусстве и т. д.

У Олсуфьевых была хорошая библиотека, книгами которой неоднократно пользовался Л. Н. Толстой.

...Прошло более полувека с тех пор, как Лев Николаевич в последний раз — незадолго до своей смерти — посетил Подмосковье. Сейчас в Подъячеве, Крекишино, Спас-Торбееве и других селениях бывают экскурсанты. Эти места стали своеобразными филиалами толстовского музея.

В. МОИСЕЕВ.

ты, собирались известные писатели.

Зала — на втором этаже особняка. Здесь была и столовая и гостиная.

В центре — большой обеденный стол, у стены — два роля. За одним из них сидел Гольденвейзер, а, наверное, вот в этот уютный уголок садился Толстой. И наслаждался, ибо ничто не приносило ему такого глубокого удовлетворения, как музыка. Что бы сказал он сейчас по поводу нелепого спора о «физиках» и «литриках», он, знавший Мечникова и Рахманинова, Тимирязева и Чехова, Ковалевского и Репина и вместе с ними влюбленный в искусство, верящий в его великую силу воздействия на человеческое сердце?

...Мы пробыли в Ясной Поляне весь день. Слышали в доме Толстого разную речь: неторопливый волжский говорок мешался с темпериamentными испанскими фразами. Видели, как дробными губы у деваче-пятиклассник из соседней школы, когда они клали на могилу последние осенние цветы. Встретили пожилого колхозника, шедшего из местной библиотеки с томиком «Войны и мира».

Вспомнилась мудрая притча о том, что, чем дальше отходишь от высокой горы, тем отчетливее видишь, как она велика и могуча. Полвека прошло со дня смерти Толстого — таких, которые стоят нескольких веков. Время, когда он жил, стало историей. А Толстой остался нашим современником. И по-прежнему печалит нас судьба Катины Масловой, по-прежнему восхищает Андрей Болконский и вызывает неприязнь Каренин. Время только подчеркнуло величие национального гения России и позволило увидеть Льва Толстого во всем его гигантском росте.

М. ЗИНОВЬЕВ, С. МАРКОВ, спец. корреспонденты «Ленинского знамени».

Ясная Поляна.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
Суббота, 19 ноября 1960 г.
№ 272 (12407) 3 стр.